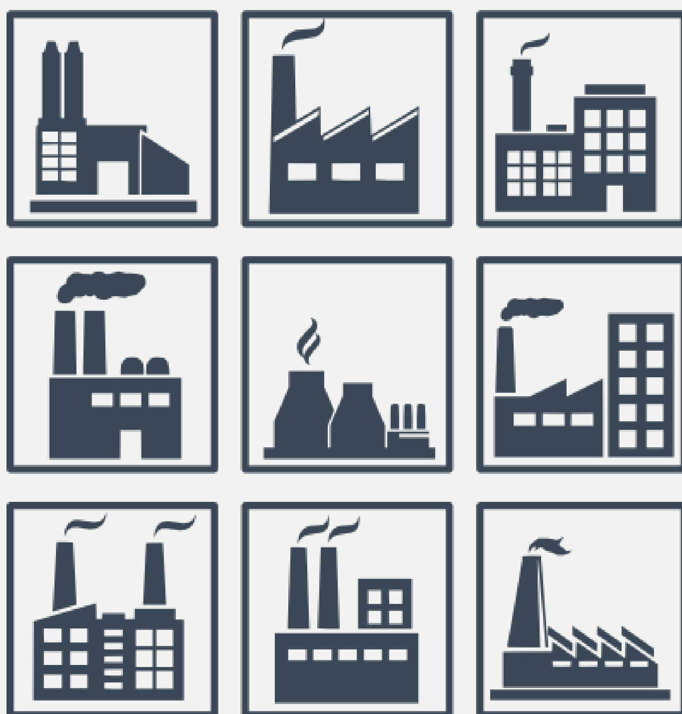
ВЛАСТЬ И СОБСТВЕННОСТЬ В БЕЛАРУСИ

ЭВОЛЮЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ ПРИВАТИЗАЦИИ

ПРЕДПОСЫЛКИ, КОНЦЕПЦИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

МИНСК -2015

Приложение к журналу социальной критики
«ПРАСВЕТ: Сацыялізм. Навука. Культура»

ЭВОЛЮЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ ПРИВАТИЗАЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, КОНЦЕПЦИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Минск ★ 2015

Оглавление

От составителей 2

Эволюция белорусской модели приватизации с 1990 по 2013: предпосылки, концепции, заинтересованные субъекты, результаты 3

I. На пути к независимости 3

II. Романтика и практика белорусского капитализма............. 8

III. В поисках нового формата 12

IV. Новый цикл приватизации 16

Заключение 19

Литература 20

Приватизация в Беларуси за 2011 год: результаты аукционов, ведущие субъекты, социальные последствия 25

Введение 25

Методология, ограничения исследования, замечания 26

1. Государственная программа приватизации и приоритеты покупателей – соотношение предложения и спроса 27

1.1. Характеристики предприятий, выставленных на продажу….27

1.2. Характеристики проданных предприятий…………………….33

2. Выявление «профиля» активных игроков бизнеса, включившихся в малую и среднюю приватизацию.................. 36

2.1. Соотношение белорусских и зарубежных покупателей…….36

2.2. Цель покупки……………………………………………………….39

3. «Сверхмалая» приватизация– опыт разгосударствления на локальном уровне 40

Выводы 44

От составителей

Предлагаем вашему вниманию брошюру, посвященную анализу приватизационных процессов в Беларуси.

Первая часть представляет собой статью, которая писалась еще в конце 2012 – начале 2013 гг. для одного академического польского журнала, однако, в связи с проблемами издания номера о Беларуси, в котором она должна была выйти, статья в итоге была немного переделана, дополнена и опубликована в белорусском политологическом издании «Палітычная сфера».[1] *Здесь мы публикуем ее авторский перевод на русский язык (дополненный и исправленный). Поскольку предполагалось, что публикация будет зарубежной, статья носит вводно-исторический, «ликбезный» характер и рассчитана на читателя, не слишком хорошо ориентирующегося в специфике белорусских экономических реалий.*

Во второй части представлен текст исследования «малой приватизации», проведенного редколлегией «Прасвета» в 2012 году в рамках конкурса Белорусского фонда публичной политики (BPPF). Тем не менее, итоговый текст исследования оказался не востребован и поэтому публикуется впервые.

Дмитрий Исаёнок, Татьяна Чижова (2015)

[1] Дзмітрый Ісаёнак, Таццяна Чыжова. Эвалюцыя беларускай мадэлі прыватызацыі з 1990 па 2013 год: перадумовы, канцэпцыі, зацікаўленыя суб’екты, вынікі, сацыяльныя наступствы // Палітычная сфера. №20. 2013. С. 122-140.

Дмитрий Исаёнок,
Татьяна Чижова

Эволюция белорусской модели приватизации с 1990 по 2013: предпосылки, концепции, заинтересованные субъекты, результаты

Несмотря на имидж едва ли не «заповедника социализма» неподвластного рыночным реформам, который довольно давно закрепился за Беларусью, стоит заметить, что приватизации по-белорусски в 2015-м году исполняется четверть века. За это время ряд отраслей, вроде розничной торговли, в основном перешли в частные руки. Тем не менее, в отличие от многих наших соседей, у которых передел собственности завершился и остался в прошлом, для Беларуси этот вопрос являлся острополитическим все годы независимости и остается таковым до сих пор.

Вся история белорусской приватизации – это история поиска компромисса между тенденциями современной рыночной экономики и идеей государственного регулирования с целью социальной защиты населения. В 2011-13 годах мы стали свидетелями как попытки ускорить рыночные реформы посредством довольно амбициозной программы приватизации, так и противоположных тенденций – фактической национализации ряда частных предприятий. На сегодня Беларусь по-прежнему находится на распутье: рыночные реформы и приватизация по неолиберальной модели или поиск самобытной дороги к «социально-ориентированному рынку».

I. На пути к независимости

Одним из катализаторов, запустивших процесс возрождения рыночных отношений в СССР, была кооперация. Советская кооперация вела свою традицию от 20-х годов XX века, когда в период НЭП советское руководство стимулировало развитие этой формы коллективной собственности в СССР, видя в ней способ «*перехода к новым порядкам путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина*» (Ленин, 1982: 370). Однако в последующие десятилетия роль кооперации в советской экономике неуклонно снижалась и к 80-м годам XX века в основном свелась к «потребительской кооперации» – объединения потребителей для совместного удовлетворения потребностей. На другие формы кооперации накладывались серьезные ограничения. Для организации кооператива нужно было разрешение местных Советов. Большая часть

работников должна была трудиться на условиях «вторичной занятости» – в свободное от остальной работы время; кооператив мог оказывать услуги только населению, но не предприятиям. Все это, естественно, делало кооперацию маргинальным явлением (Блохин и Иванова, 1989: 5-6).

Ситуация изменилась с началом Перестройки. О том, что потенциал кооперативного движения недооценен, Михаил Горбачев заявлял еще на историческом январском пленуме ЦК КПСС 1987-го года. Со времен так называемой «косыгинской реформы» идея необходимости увеличения самостоятельности предприятий и роли материального стимулирования стала мэйнстримом в среде советских руководителей. А кооперативное движение давало возможность внести в социалистическую систему элементы рынка идеологически безопасно. Считалось, что кооператив является не капиталистическим предприятием, а «*…специфической формой общественной организации, основным видом деятельности которой является коммерческая деятельность»* (Методические рекомендации, 1989: 7), кроме того, можно было идейно апеллировать к «ленинской традиции». Принятый в начале 1988-го года закон «О кооперации в СССР» (Закон № 8998- XI, 1988) снял основные ограничения, ранее накладывавшиеся на деятельность кооперативов советским законодательством, породив одно из самых неоднозначных явлений последних лет существования СССР (см. Блохин и Иванова, 1989; Вахитов, 2007).

Еще одним вектором, в соответствии с которым в советскую экономику внедрялись элементы рынка и формировались предпосылки для возрождения института частной собственности на средства производства, стали отношения аренды. Законодательную базу для этого заложил указ Президиума Верховного Совета СССР, принятый в начале 1989-го года (Указ №10277-XI, 1989).

Указ отражал ту самую логику введения отдельных рыночных элементов при внешнем сохранении социалистической традиции – переданные в аренду предприятия и оборудование оставались в государственной собственности, но изготовленная продукция уже принадлежала арендному коллективу, который, при выполнении установленных договором обязательств по госзаказу, распоряжался этой продукцией и доходом от ее реализации самостоятельно. Условия заключения арендных договоров варьировались, но в целом предполагалось, что коллективы, выплатив через арендную плату стоимость оборудования, со временем станут его собственниками.

С одной стороны, аренда и кооперативное движение нашли поддержку среди определенных слоев населения и обеспечили заметный рост продуктивности труда и заработной платы в отдельных секторах экономики. К примеру, при средней зарплате по стране 234 рубля в месяц в 1989-м году, в московских кооперативах средняя

заработная плата составляла около 700 рублей (Блохин и Иванова, 1989: 22). С другой – противоречивый подход советского руководства быстро породил целый букет специфических проблем.

По сути, субъектом права собственности становился абстрактный коллектив переменного состава – принимая решения и участвуя в распределении прибыли на предприятии, работник терял эти преимущества в случае смены места работы. Понимая это, коллективы часто вели хозяйство по принципу «после нас хоть потоп», раздувая социальные расходы и не занимаясь развитием производства. Обычной стала и практика сокращения по решению трудового коллектива инженерно-технического и вспомогательного персонала, поскольку «*…с переходом к коллективной собственности работники предприятия стремятся к максимизации не дохода вообще, а дохода в расчете на одного занятого*» (Никончик, 1991: 15). Кроме того, арендовать отдельные предприятия или даже цеха и смены стали не их коллективы, а бурно растущие кооперативы, что ставило под вопрос «народный» и социалистический характер аренды.

Сами же кооперативы, в условиях отсутствия в СССР оптового рынка, скупали товар для последующей перепродажи в государственной розничной сети, в результате не уменьшая, а усиливая дефицит и взвинчивая цены.

Все эти неудачи частичного «рыночного социализма» завоевывали все больше сторонников того мнения, что единственной альтернативой «административно-плановой» экономике может быть только углубление капиталистических преобразований. Уже в июне 1990-го года был принят Закон «О собственности в СССР», который, несмотря на некоторые противоречия, допускал и уравнивал в правах государственную, коллективную и (в том числе в форме акционерных обществ) частную собственность (Закон №1305-1, 1990).

Это в свою очередь открыло юридическую возможность для приватизации предприятий. И через год, в июле 1991-го, был принят закон СССР «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий» (Закон №2278-1, 1991). В 1991-м году также были приняты законодательные акты о приватизации в союзных республиках и республиканские приватизационные программы. Приоритет в приватизации «по-советски» отдавался передаче госпредприятий в собственность арендным коллективам, образованным ранее.

В Белорусскую ССР рыночные инициативы центра доходили с некоторым запозданием. Однако, вопреки устоявшемуся образу «заповедника социализма», местные власти препятствовали укоренению арендных предприятий и кооперативов не больше, чем в других республиках, и их количество постепенно росло. В 1991-м году в республике насчитывалось около 6 тысяч кооперативов, в которых

работало порядка 150 тысяч человек. Около 6% работников в стране трудились на арендных предприятиях.

В декабре 1990-го года был образован Комитет по управлению государственным имуществом при Совете Министров БССР, главной целью которого было разгосударствление этого имущества. Вступила в действие первая программа приватизации, и за 1991-й год было приватизировано 19 предприятий республиканского и 42 предприятия коммунального уровня с общей численностью работников около 23 тысяч человек (Жерносек, 2010: 8-9). В основном речь шла о выкупе предприятий коллективами или арендаторами. В следующем 1992-м году список приватизированного имущества пополнился еще 189 предприятиями с общей численностью работников в 47 тысяч человек. Стоит однако заметить, что приватизация затронула в основном предприятия республиканского и коммунального подчинения.

Иначе обстояло дело с крупными предприятиями. Послевоенная индустриализация 1960-70-х превратила Беларусь в «сборочный цех» Советского Союза – место концентрации крупных, высокотехнологических предприятий союзного значения, которые находились в подчинении союзных, а не республиканских министерств. Соответственно, приватизация крупной и самой привлекательной части местной промышленности угрожала пройти без участия белорусской номенклатуры.

Это обстоятельство вызывало явное беспокойство белорусских чиновников, которое стало очевидным во время обсуждения новых условий союзного договора в 1991-м году. Страхи местной элиты фактурно выразил член Комиссии по промышленности Верховного Совета БССР Владимир Новик: «*Таким образом, новые ведомства уже не содержат указания на принадлежность к СССР, а по сути представляют собой некоторое подобие транснациональных компаний. Концентрация огромных капиталов в Москве приведет к финансовой олигархии центра, которая придет на смену диктатуре ЦК КПСС... Сегодня, например, так называемые союзные предприятия в Белоруссии, охватывают 70% производственных фондов и 52% производственного персонала, которые дают 54% товарной продукции и 60% прибыли*» (Новик, 1991: 7).

Не удивительно, что одновременно с началом реализации первых приватизационных программ в 1991-м году местные власти стали блокировать приватизацию предприятий союзного подчинения. Административная борьба вокруг собственности обострялась по мере приближения конца союзного государства.

В августе 1991-го года было принято постановление Совета Министров, согласно которому трудовые договора, заключенные с директорами предприятий союзного подчинения без согласования с белорусской стороной объявлялись недействительными (Постановление

№323, 1991). В начале сентября республиканским органам была поставлена задача «*проработать в соответствующих союзных органах вопрос о механизме передачи до 1 января 1992 г. в собственность республики предприятий и организаций союзного подчинения»* (Постановление №343, 1991). Этот мотив нашел отражение и в принятом в конце сентября постановлении «О разгосударствлении экономики и приватизации государственной собственности Республики Беларусь в 1991-м году» (Постановление №360, 1991), в котором речь идет в первую очередь о недопустимости приватизации союзных предприятий без согласия белорусской стороны.

Итог этой борьбы за союзную собственность подвело постановление «О порядке принятия в собственность Республики Беларусь предприятий, объединений и учреждений союзного подчинения» (Постановление №385, 1991), принятое белорусским совмином 14 октября 1991-го года – незадолго до фактического распада СССР. Постановление обязывало министерства и ведомства совместно с Комитетом по управлению имуществом до 1 января 1992-го года принять все союзные предприятия в республиканскую собственность.

Несмотря на то, что де факто предприятия союзного подчинения без особенных эксцессов перешли под контроль Республики Беларусь к началу 1992-го года, юридически такое положение дел было закреплено только соглашением о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности, подписанным руководителями бывших союзных республик 9 октября 1992-го года (Соглашение, 1992).

Эта борьба вокруг союзной собственности и, как её результат, двойственная экономическая политика номенклатуры (которая на макроуровне активно противодействовала процессам, поощряемым ей же на уровне низовом) задала формат и стиль белорусского капитализма на годы вперед. Становление белорусского капитала в массе происходило не путем приватизации значимых предприятий, а через своеобразное частно-государственное партнерство, когда вокруг крупных государственных предприятий формировалась сеть небольших частных посреднических или производственных структур. К примеру, только на столичном заводе МАЗ в 1992-м году, по сообщениям прессы, действовало около 40 частных малых предприятий разной направленности (Жук, 1992: 14-15) – цифра, сопоставимая с результатами всей приватизации предприятий коммунального подчинения за 1991-й год (указанные выше 42 предприятия).

Однако, стоит заметить, что высокая доля предприятий союзного подчинения не является уникальной чертой БССР и

характерна для большинства республик союза, за вычетом отдельных регионов Закавказья и Средней Азии.

II. Романтика и практика белорусского капитализма

С обретением государственного суверенитета и права полностью распоряжаться имуществом, находящимся на своей территории, Республика Беларусь получила возможность творить собственную политику в сфере разгосударствления. Начинать можно было практически с чистого листа – за предыдущий 1991-й год в республике было приватизировано 19 предприятий республиканского и 42 коммунального подчинения. В стране еще не был принят закон о приватизации, и программа разгосударствления собственности на 1992-й год регулировалась постановлениями правительства и временными нормативными актами (Постановление №486, 1991).

Приоритетной формой разгосударствления, согласно программе, провозглашалось создание коллективных «народных» предприятий – для небольших объектов государственной собственности (прежде всего коммунального подчинения), аренда трудовым коллективом с последующим выкупом – для средних, и создание акционерных обществ с последующей продажей акций для крупных государственных предприятий. Основным способом, которым коллектив мог выкупить предприятие, становился выкуп с рассрочкой.

При таком подходе возможность участия в приватизации иностранного инвестора сводилась к минимуму. Первые годы реформ в Беларуси власти, по крайней мере в риторике, декларировали «народный» характер преобразований. Конечной целью рыночных реформ считалось повышение заинтересованности работника в результатах своего труда, а сам процесс акционирования трактовался в весьма идеалистическом ключе: «*Намечается, что 40% жителей нашей республики станут владельцами акций (Для сравнения, в США владеют акциями 12%, в ФРГ 16% населения)… В наших условиях может получиться некий вариант «промышленной коллективизации»* (Тихонов, 1992: 15-16).

Следующие программы приватизации предполагали, что 10% всех подлежащих разгосударствлению фондов будет реализовано в 1993-м году и еще 20% в 1994-м. В качестве приоритетных для реформирования направлений выделялись: легкая, пищевая, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Хотя приоритет оставался за арендой предприятий с последующим выкупом, в оборот водились такие формы разгосударствления, как продажа по конкурсу или с аукциона.

В 1993-м году был принят Закон «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь» (Закон №2103-XII, 1993) в котором главными принципами разгосударствления объявлялись: сочетание возмездного и безвозмездного способа приватизации, предоставление социальных гарантий членам трудовых коллективов и поэтапность процесса приватизации.

В том же году был принят Закон «Об именных приватизационных чеках Республики Беларусь» (Закон №2468-XII, 1993). Формат именно чековой приватизации вероятно был избран в порядке следования восточноевропейской и постсоветской моде, однако белорусские власти в некоторой мере учли негативный опыт стран, ступивших на этот путь ранее. Белорусские приватизационные чеки были именными – выдавались на имя конкретного получателя и их продажа требовала определенной процедуры, что должно было предотвратить их массовую скупку за бесценок. Кроме того, приватизационные чеки были двух видов: чеки «Жилье», предназначенные для целевой приватизации жилья, и чеки «Имущество» – для участия в приватизации предприятий.

Будущие результаты чековой приватизации так же виделись сквозь розовые очки концепции «народного капитализма». Согласно закону, целью безвозмездной чековой приватизации было «*обеспечение социального равенства в процессе приватизации на этапе перехода к рыночной экономике»* (Закон №2103- XII, 1993).

Предполагалось, что в процессе приватизации в руки новых собственников перейдет две трети имеющейся государственной собственности. Все подлежащие приватизации фонды подлежали разделу на две равные доли и приватизировались возмездно (за деньги) и безвозмездно (за чеки) в пропорции 50 на 50. Права преимущественного и льготного (минус 20% от денежной стоимости акций) приобретения акций получали трудовые коллективы.

В качестве посредника, который должен был помогать гражданам ориентироваться в дебрях фондового рынка и частных инвестиций, согласно замыслу выступали Специальные Инвестиционные Фонды (СИФ) (Постановление №53, 1994). Схема работы СИФов была проста: фонды скупали у граждан чеки «Имущество» в обмен на собственные акции, а затем, в обмен на эти чеки приобретали акции приватизируемых предприятий. Всего с 1994-го года лицензии на работу в качестве СИФ получили 47 субъектов, самому крупному из них – Первому республиканскому инвестиционному фонду доверили (отчасти благодаря удачной мимикрии названного фонда под государственное предприятие) свои чеки более 60 тысяч граждан.

Однако на практике быстро стали очевидны противоречия такого способа приватизации. Инвестиционные фонды, согласно белорусскому законодательству не могли приобретать более 10% акций одного предприятия в процессе приватизации и инвестировать более 5% своих фондов в ценные бумаги одного эмитента. В результате СИФы довольно быстро отказывались от управления пакетами акций и переходили к полулегальной скупке у населения чеков и акций «под заказ». Причем заказчиком мог выступать менеджмент приватизируемых предприятий, не разделяющий идеалов «народного капитализма» и стремящийся консолидировать в своих руках контрольный пакет. Волна жалоб и скандалов с участием СИФов нарастала, их деятельность приостанавливалась президентом Беларуси для проверки, а у 32 из 47 были приостановлены лицензии – все это не могло не сказаться на активности фондового рынка и результатах чековой приватизации.

Кроме того, быстро выявилось несоответствие количества полученных населением чеков и скорости приватизации. Аналитики отмечали, что *«в 1994-м году начислено 22,4 процента чеков от общего объема предполагаемой их выдачи, а разгосударствлено всего 5,6% имущества, подлежащего реформированию, вместо 20% намеченных программой… за январь нынешнего года начислено еще 3,3 процента чеков, но не разгосударствлено ни одного предприятия»* (Шевченко, 1995: 1). Возможность выгодно вложить чеки была невелика, и вместо ожидаемого ажиотажного спроса и роста стоимости чеков в реальности наблюдалось снижение цены и падение интереса населения к этой затее. При том, что выдачу приватизационных чеков планировалось завершить к 1997-му году, на первую половину 1995-го года за своей «долей» в государственном имуществе обратилось только около 30% граждан имевших право на получение чеков (Таманин, 1995: 1).

Одну из преград, тормозящих продвижение чековой приватизации, белорусские власти видели в чрезмерном развитии отношений аренды, которая с конца 80-х годов была самым популярным способом разгосударствления предприятий. С момента обретения независимости аренда трудовыми коллективами своего предприятия у собственника-государства доминировала при разгосударствлении предприятий коммунального уровня. К примеру, с 1993 по 1997-й год сменило форму собственности 173 предприятия торговли, из них 116 – через постепенный выкуп арендованного имущества.

Своеобразную проблему, однако, создавало то, что далеко не все арендные коллективы видели выкуп предприятия своей конечной целью – многие уже чувствовали в государстве опору и залог стабильности своего функционирования в условиях перманентного

кризиса. Зачастую такие предприятия демонстрировали все недостатки арендных предприятий позднего СССР – хищнический менеджмент, ориентацию на вложения в социальную сферу, а не в производство и т. д. Но приватизировать такие предприятия без их согласия было невозможно, а согласие, в большинстве случаев, невозможно было получить.

При этом нарождающийся национальный капитал мог и желал претендовать именно на этот сектор – предприятия торговли и сферы услуг коммунального масштаба. Специалисты неоднократно отмечали, что «*наши бизнесмены в основном проявляют интерес к объектам коммунальной собственности – магазинам, ателье, столовым и т.д. То есть, где можно производить быстрые операции, и, соответственно, делать «быстрые» деньги. Поэтому, процесс инвестирования в крупные предприятия идет очень медленно»* (Ажгирей, 1993: 3). Назревал заметный конфликт интересов.

Ко второй половине 90-х белорусские власти созрели до мысли, что весь этот узел проблем можно просто разрубить. Приоритетным способом приватизации была объявлена продажа предприятий через конкурс или с аукциона. В начале 1998-го года президент подписал известный декрет №3 (Декрет №3, 1998), который, в целях предотвращения спекулятивных сделок концентрации акций в руках директората, фактически ввел бессрочный мораторий на отчуждение акций, приобретенных в процессе чековой приватизации. Эта мера окончательно парализовала деятельность СИФов, привела к упадку фондового рынка и лишила владельцев акций права ими распоряжаться на неопределенный срок.

Кроме того, был приняты меры, направленные на снижение доли аренды с последующим выкупом в процессе разгосударствления. По окончанию срока арендных договоров коллективам предлагалось преобразоваться в открытое акционерное общество, целиком выкупить арендуемое имущество, либо вернуть его государству. Это быстро привело к практически полному исчезновению аренды как формы приватизации.

Несмотря на ряд проблем и неудач в деле перехода собственности в частные руки, на микроуровне этот процесс шел гораздо энергичней. В отличие от чеков «Имущество», чеки «Жилье» пользовались спросом как средство приватизации личного жилья граждан, которая шла без задержек. Приватизация коммунальной собственности, торговли и услуг также продолжалась и без особого информационного сопровождения в целом была завершена к началу 2000-х.

Но приватизационные процессы в отношении крупных предприятий с 1997-го года стали угасать. Государство отказалось от масштабных приватизационных кампаний и разгосударствление более-

менее крупных предприятий в течение ближайшего десятилетия происходило скорее в порядке исключения.

III. В поисках нового формата

Ситуация начала существенно меняться в 2007-2008 годах. Сложно сказать, стала тому причиной внутренняя эволюция взглядов белорусского руководства или усугубление проблем в белорусской экономике и необходимость внешних заимствований, в том числе по линии МВФ. Так или иначе, с 2007-го года начинается довольно масштабная либерализация законодательства в экономической сфере, направленная на более активное разгосударствление белорусской экономики.

Поначалу нововведения затронули сектор «малой приватизации». В феврале 2007-го года указом президента допускается продажа неиспользуемого государственного имущества негосударственным юридическим лицам на аукционах, в том числе с установлением начальной цены равной одной «базовой величине» (расчетная единица, равная в 2008-м году около 15 евро) (Указ №108, 2007). Также, в целях сокращения убыточных предприятий, предусматривается возможность продажи таких предприятий (с коллективами до 100 человек) на аукционах с начальной ценой в 20% от оценочной стоимости объекта, с рассрочкой платежа и рядом налоговых льгот (Указ №113, 2008).

Несмотря на то, что эти новации упрощали приобретение только экономически малозначимых объектов, они оказались востребованы малым и средним бизнесом. В 2009-м году было продано 205 объектов республиканской собственности и 984 коммунальной. (Пятаков, 2010, 8).

В апреле 2008-го года декретом президента был дан старт поэтапной отмене моратория на отчуждение приобретенных акций (Декрет №7, 2008). Снятие ограничений происходило в три этапа и полностью было завершено в 2011-м году, несколько оживив активность на вторичном рынке.

В июле того же года Совет Министров утверждает план приватизации на 2008-2010 годы, который должен стать первым этапом начала массового разгосударствления предприятий (Постановление №1021, 2008). На этом этапе предусматривалось преобразование государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества (как правило, со стопроцентной долей государства), акции которых впоследствии должны быть выставлены для продажи на аукционах. В первый год таким способом статус акционерных обществ приобрели 197 государственных предприятий, всего же программа

предполагала преобразование 503 предприятий с последующей продажей акций 147 из них.

Кроме этого, с 2007 по 2010 год был сделан и ряд других шагов в направлении либерализации экономики. В частности, указ президента Республики Беларусь №667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков», который вступил в силу 1 января 2008 года, вводил принцип одновременной продажи недвижимости и права на аренду земли под ней, как единого предмета аукциона (Указ №667, 2007). Закон «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» (Закон №169-З, 2010) существенно сократил перечень так называемых «стратегических» предприятий, которые могут находиться исключительно в руках государства. Было отменено существовавшее с 1997-го года право «золотой акции».

При этом концептуально новая волна либерализации в экономике существенно отличалась от либерализации начала 90-х, и даже от ситуации на момент введения моратория на отчуждение акций в 1997-м году. Целью реформы на этот раз провозглашалось не превращение белорусов в нацию акционеров и повышение заинтересованности в результатах труда, а привлечение инвестиций, в первую очередь иностранных, в белорусскую экономику.

Согласно изменениям, внесенным в приватизационное законодательство в июле 2010 года (Закон №172-З, 2010), приоритетными признавались возмездные способы разгосударствления. Ликвидировалась де-факто исчезнувшая ранее, аренда с последующим выкупом предприятия трудовым коллективом, прекращалась практика льготной продажи акций коллективам и допускалась прямая продажа предприятий вне конкурсов и аукционов по решению президента и Совета Министров.

Комментируя такую смену вектора, представители власти неоднократно объясняли отказ от утопии «народного капитализма» его несовместимостью с велением времени и реальной рыночной практикой: «*Отмена нормы о льготной продаже работникам предприятий связана с тем, что создание открытых акционерных обществ осуществляется, в первую очередь, с целью привлечения инвестиций. Как следует из практики, работниками предприятий приобретается не более 1% уставного фонда акционерного общества. При этом акционерами обществ становится значительное количество акционеров – физических лиц. Наличие «миноритарных» акционеров не способствует привлечению инвестиций в акционерное общество. Более того, во многих случаях стратегические инвесторы готовы участвовать в уставном фонде акционерного общества, как минимум, на паритетной основе с государством, что становится невозможным при наличии*

«миноритарных» акционеров. Целесообразнее до привлечения стратегического инвестора обеспечить сохранение 100-процентной доли государства в уставном фонде акционерных обществ» (Драпеза, 2010: 13).

Сама по себе эта смена курса не породила ни протестов, ни даже заметной дискуссии в белорусском обществе, однако историю с чековой приватизацией по-белорусски она окончательно перевела в разряд казусов: несмотря на то, что чековая приватизация прошла и фактически закончилась (появление новых объектов не прогнозируется), около 35% чеков «Имущество» не были востребованы населением. Соответственно, раньше или позже, речь пойдет о выкупе этих чеков, либо о признании того факта, что часть населения не получила причитающейся части советского наследия. Пока что белорусские власти стремятся оттянуть этот момент, параллельно снижая номинальную стоимость чека. В 2012-м году срок действия чеков «Имущество» был в очередной раз продлен до 30 июня 2015 года (Постановление №1111, 2012), при этом, последняя индексация стоимости чека проводилась в 2005-м году. На тот момент, установленная номинальная стоимость чека в 4400 рублей приблизительно соответствовала двум долларам США. Несложно подсчитать насколько с тех пор упала стоимость чека в долларовом эквиваленте в результате девальвации национальной валюты.

В развитие идеи масштабной возмездной приватизации Совет Министров принял в начале 2011-го года довольно амбициозный План приватизации на 2011-2013 годы (Постановление №348, 2011), в соответствии с которым в первый год предполагалось выставить для продажи с аукционов акции 181 предприятие с общей численностью сотрудников около 52 тысяч человек. В следующие два года предполагалось довести количество приватизированных предприятий до 240.

Реализация Плана приватизации сопровождалась довольно активной пиар-компанией в государственных СМИ, что обеспечило непривычный для Беларуси уровень открытости информации. В 2012-м году авторы статьи провели исследование на тему «Приватизация в Беларуси за 2011 год: результаты аукционов, ведущие субъекты, социальные последствия». В рамках исследования, на которое мы будем опираться, была проанализирована информация о выставленных в 2011-м году для приватизации предприятиях, ходе и результатах приватизационных аукционов (см. текст исследования в данной брошюре; Исаёнок, 2012a; Исаёнок 2012b).

Несмотря на то, что практически все упомянутые в Плане приватизации предприятия действительно выставлялись на аукционы, сам подход белорусской власти к формированию этого списка оказался довольно специфическим. Основу Плана приватизации составили

небольшие и средние предприятия с численностью сотрудников до 500 человек, размещенные на периферии. Это предприятия со стареющими коллективами и низким, если не отрицательным, уровнем рентабельности. При этом даже убыточные предприятия обеспечивали работникам декларируемую по стране среднюю заработную плату. Прибыльные предприятия, которые, по идее, прежде всего, должны были бы заинтересовать желанного нашими властями иностранного инвестора, в списке присутствовали минимально и, как правило, в таких случаях не предусматривалась продажа контрольного пакета акций. Заявлялось, что продажа подобных предприятий возможна, но в индивидуальном порядке: в обход аукционов и конкурсов, с санкции высшего руководства страны.

Таким образом, уже на стадии публикации Плана было ясно, что анонсированная радикальная реформа отношений собственности в Беларуси на самом деле не выйдет за пределы сформированной на рубеже 1980-90 годов двухуровневой модели. Один уровень – развиваемые и поддерживаемые государством крупные и прибыльные предприятия. Это так называемое «фамильное серебро» – предприятия, продающиеся с согласия руководства (в значительной степени это те самые предприятия «союзного подчинения», разгосударствлению которых в последние годы существования СССР противостояла белорусская номенклатура). Предприятия этого уровня формируют экономическую базу государства и приватизируются в порядке исключения.

На другом уровне действуют другие правила: расширяются рыночные отношения, формируется национальный капитал и приватизация не только возможна, но даже желательна. Однако на этом, более либеральном уровне, с меньшими социальными рисками приватизации (прежде всего в сфере торговли и услуг), в основном уже все приватизировано. На повестке дня стоит продажа небольших предприятий в сфере промышленности, строительства, транспорта. Их значение сточки зрения получения государством прибыли невелико, но они обеспечивают рабочие места в провинции и являются фактором поддержания социальной стабильности. Поэтому готовность белорусской власти приступить к разгосударствлению этих предприятий, выглядела довольно радикальной сменой курса.

Результаты реализации Плана приватизации на 2011 год оказались далеки от планируемых. За год на аукционах было продано 36 из 181 предприятия. Из всего богатства предоставленных для разгосударствления отраслей (торговля, бытовое обслуживание и сельское хозяйство были представлены минимально) наибольшим спросом у инвестора пользовались предприятия легкой, мебельной и лесной промышленности. При том, что значительная часть удачно проданных активов уходила на аукционах с первого-второго раза,

остальные предприятия не удалось реализовать несмотря на многократные попытки выставить их на торги. Также стоит отметить низкую конкурентность аукционов – практически в половине случаев предприятия продавались единственному претенденту на условиях повышения начальной цены на 5%. Прецеденты серьезного повышения цены пакета акций вследствие конкурентной борьбы носили единичный характер.

Портрет инвестора, который принимает участие в белорусской приватизации можно описать следующим образом. Прежде всего, это компании из Беларуси (26 из 36 приобретенных пакетов) или ближнего зарубежья, в первую очередь – России. Причем, если белорусские компании лидируют по количеству приобретенных предприятий, то российские уверенно обгоняют по стоимости сделок. Это достаточно старые компании с хорошим опытом работы на белорусском рынке в своей отрасли, которые приобретают предприятия с целью расширения уже существующего производства и включения их в свой технологический цикл.

В значительной степени такое положение дел объясняется дополнительными требованиями, которыми государство обусловило возможность продажи ряда предприятий. Чаще всего такими условиями выступали: мораторий на сокращение рабочих мест в течение 2-5 лет, сохранение отраслевой принадлежности или дополнительное льготное кредитование предприятия. По сути, государство, понимая социальные и политические последствия реструктуризации предложенных для приватизации предприятий, оговорило определенные гарантии для трудовых коллективов и заморозило отраслевую структуру этого сектора промышленности.

Инвестора, готового прийти на таких условиях, удалось найти в отдельных отраслях: прежде всего легкой, мебельной, лесной промышленности и коммуникациях, где частный сектор активно формировался еще в начале 90-х. Однако частный капитал не готов идти в малознакомые для него отрасли, учитывая риски связанные с ограничением на смену профиля деятельности и сокращение персонала.

Таким образом, План приватизации де факто не столько привлек в белорусскую промышленность дополнительный частный капитал, сколько посодействовал укрупнению уже имеющихся на белорусском рынке игроков.

IV. Новый цикл приватизации

Реализация приватизационного эксперимента в 2011 году сопровождалась многочисленными скандальными заявлениями:

чиновники Госкомитета по имуществу видели причины низкой результативности аукционов в интригах директорского корпуса, боящегося лишиться своих должностей. Вдобавок План раскритиковал и Александр Лукашенко. Выступая на совещании по вопросам приватизации 30 марта 2012 года, президент потребовал отказаться от каких-либо заранее озвученных списков предприятий подлежащих разгосударствлению, и разработать единый документ, который регламентирует порядок приватизации в стране (Президент, 2012).

Более того, в 2012 году в сфере отношений собственности начались процессы, которые позволили журналистам заговорить едва ли не о возвращении к социализму. В частности, по указанию президента были фактически национализированы акционерные общества «Коммунарка», «Спартак» и «Красный пищевик». При всей антирыночной направленности этих решений, они, тем не менее, представляют собой довольно интересную страницу в истории приватизации по-белорусски.

Эти предприятия были акционированы еще в 1990-е годы в соответствии с тогдашней «безвозмездной» концепцией приватизации, и значительное количество их акций было распределено среди трудовых коллективов. Воспользовавшись отменой моратория на отчуждение акций с 1 января 2011 года, крупные акционеры (Марат Новиков на «Спартаке» и «Коммунарке», Игорь Онищенко на «Красном пищевике») развернули массированную скупку акций у нынешних и бывших сотрудников, сконцентрировав в своих руках контрольный пакет (Белорусские новости, 2011).

Такой способ установления контроля над предприятиями не противоречил белорусскому законодательству, однако был воспринят белорусским руководством как недопустимый. В перспективе он открывал возможность приобретения бизнесом определенной категории предприятий (предприятия, акционированные в 1990-е годы, с заметной долей миноритарных акционеров из числа нынешних и бывших сотрудников) без каких либо бонусов для государства, и фактически демонстрировал банкротство идеи чековой «народной» приватизации.

В целях недопущения такого рода практик, в марте 2011 года президент подписал указ, в соответствии с которым облисполкомы и Минский горисполком получили преимущественное право приобретения акций некоторых акционерных обществ (акции предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, приобретенные у государства на льготных условиях или в обмен на чеки «Имущество», акции «стратегических» предприятий согласно списку). (Указ №107, 2011). Проще говоря, акционер такого предприятия, желающий продать свой пакет, стал обязан предупредить об этом местный исполком, который получал право выкупить эти акции. Причем

некоторые пункты указа начинали действовать задним числом, с первого января 2011 года.

Таким образом, Мингорисполком получил возможность инициировать судебное разбирательство с целью аннулировать сделки по акциям «Спартака» и «Коммунарки», заключенные между 1 января и 14 марта 2011 года, и обеспечить возможность для государства выкупить эти акции в соответствии с преимущественным правом. Оба судебных иска были удовлетворены.

Кроме того, в августе 2012 года Высший хозяйственный суд выявил нарушения, допущенные в процессе приватизации «Спартака» и «Коммунарки», в результате которых государство недосчиталось части причитающихся ему акций. Устранение указанных нарушений фактически отдало в руки государства контрольный пакет обоих предприятий (Белта, 2012b). Вскоре, 12 октября 2012 года, во время посещения фабрики «Коммунарка» Александр Лукашенко озвучил решение распустить наблюдательные советы и заменить директоров на обоих предприятиях (Белта, 2012a).

15 ноября 2012 года, не без давления со стороны государства, собрание акционеров ОАО «Красный пищевик» согласилось увеличить уставной фонд на сумму предоставленной в 2012 году господдержки с доведением доли государства в уставном фонде до 50% + 1 акция (Tut.by, 2012). Таким же образом в начале 2013 года государство завладело 21% акций ОАО «Луч» (обувные предприятия «Сивельга», «Отико», «Луч»).

Последней инициативой государства, направленной на сохранение статус-кво в акционерных обществах с заметной долей миноритарных акционеров из числа трудовых коллективов, стал рассмотренный Палатой представителей в первом чтении 26 июня 2013 года закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных предприятий в открытые акционерные общества”». Согласно проекту представитель государства в тех акционерных обществах, где государство владеет менее чем 50% акций, приобретает право голосовать на собрании акционеров голосами миноритарных акционеров. Кроме того, проект несет в себе черты упраздненной ранее «золотой акции» – возможности назначения представителя государства в те акционерные общества, в которых государство не владеет долей, с правом приостанавливать решения совета акционеров по ряду вопросов. Однако каким в итоге станет этот документ, покажет будущее.

После того, как кампания вокруг компаний с долей миноритариев отшумела, осенью 2013 года, Комитет по имуществу обнародовал сообщение, в котором говорилось о возобновлении (в соответствии с приказом от 9 октября 2013 г. № 196) работ по продаже

принадлежащих государству акций (Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь, 2013). И опубликовал списки, идею которых полтора года назад так яростно критиковал президент.

Беглый анализ двух новых списков из 75 предприятий показывает, что они в основном являются рационализированной версией списка 2011 года – из списков исчез ряд заведомо непродаваемых активов. Также в этот раз государство практически отказалось от проведения аукционов, сосредоточившись на организации конкурсов и целевой продаже предприятий по решению руководства. Таким образом, привычная модель в сфере разгосударствления была также восстановлена, и едва ли будет изменяться до завершения президентской избирательной кампании 2015 года.

Заключение

С начала 1990-х годов разгосударствление собственности в Беларуси происходило опираясь на идею постепенного, щадящего для населения вхождения в рынок, со значительными гарантиями трудовым коллективам со стороны государства. Эта политика развивалась как бы снизу вверх – постепенно переходя от приватизации мелких торговых точек и создания кооперативов к разгосударствлению более значимых предприятий.

Этот процесс шел довольно осторожно и сопровождался продолжительными паузами и откатами в сторону усиления влияния государства. В процессе такой противоречивой практики идеологическая составляющая («народный капитализм», «коллективы-собственники») постепенно девальвировалась в глазах белорусского руководства. Уступив место «приватизации с целью привлечения крупного инвестора в ситуации острой необходимости» в случаях с предприятиями, которые можно выгодно продать, и «приватизации с целью снять с государства расходы по поддержке низкорентабельных предприятий» для всего остального.

В результате главной особенностью приватизации по-белорусски стало то, что сама приватизация советских промышленных предприятий не превратилась в локомотив рыночных реформ, в основу формирования класса собственников и крупного национального капитала. Все перечисленные явления формируются и развиваются в другом сегменте экономики (торговле, строительстве, операциях с недвижимостью) и в отдельных промышленных отраслях (пищевой, легкой, мебельной).

Таким образом, учитывая снижение роли оплота госсобственности – промышленности в национальной экономике и в

обеспечении занятости, масштаб негативных социально-политических последствий в результате массированной приватизации промышленных предприятий будет меньшим, чем был в свое время в России или в Украине.

С другой стороны, есть все основания полагать, что даже очередная заморозка приватизации промышленных предприятий в ближайшие несколько лет не станет критичной проблемой для роста частного капитала в Беларуси.

Приватизация крупных предприятий в Беларуси уже не станет стартом рыночных реформ, но еще вполне может стать финальным призом для крупного капитала на их финише.

Литература

1. Ажгирей, А.М. (1993) "Процесс пошел. Но куда?", *Деловой вестник,* 10.
2. *Белорусские новости* (2011). "«Коммунарка» выкупает простые акции у акционеров для продажи инвестору". 14.07.2011, URL (доступ с 12.06.2013) http://naviny.by/rubrics/economic/2011/07/14/ic_news_113_372254
3. *Белта* (2012a). "Лукашенко распорядился ликвидировать наблюдательные советы на «Спартаке» и «Коммунарке»". 12.10.2012, URL (доступ с 17.06.2013) http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-rasporjadilsja-likvidirovat-nabljudatelnye-sovety-na-Spartake-i-Kommunarke_i_611582.html
4. *Белта* (2012b). "«Спартак» и «Коммунарка» отозвали жалобы на решения хозсуда по искам Госкомимущества". 17.10.2012, URL (доступ с 17.06.2013) http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Spartak-i-Kommunarka-otozvali-zhaloby-na-reshenija-xozsuda-po-iskam-Goskomimuschestva_i_612052.html
5. Блохин, А. А., Иванова, Е. А. (1989) *Кооперативный сектор экономики,* Москва: Знание.
6. Вахитов, К.И. (2007) *История потребительской кооперации России*, Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°».
7. *Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь* (2013). "Госкомимущество объявляет о проведении работ по продаже акций (долей) акционерных (хозяйственных) обществ и предприятий как имущественных комплексов". 11.10.2013, URL (доступ с 10.01.2015). http://www.gki.gov.by/about/press/news/d69375d1f9f4068d.html
8. Декрет Президента Республики Беларусь №3 (1998) от 20 марта 1998 г. "О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь", URL (доступ с 17.04.2013) http://www.levonevski.net/pravo/razdel1/num2/1d2331.html
9. Декрет Президента Республики Беларусь №7 (2008) от 14 апреля 2008 г. "О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 20 марта 1998 г. № 3", URL (доступ с 17.04.2013) http://laws.newsby.org/documents/dekretp/dek00014.htm

10. Драпеза, Г. (2010) “Комментарий к принятому закону о приватизации государственного имущества”, *Управление и распоряжение государственным имуществом*, №3: 12-14.
11. Драчев, В.К. (2002) Приватизация в Беларуси. Гомель: ГГУ.
12. Жерносек, Н. (2010) “Приватизации государственной собственности 20 лет”, *Управление и распоряжение государственным имуществом*, №4(17): 8-16.
13. Жук, В. (1992) “Малые предприятия на МАЗ – подпорка для автогиганта?”, *Деловой вестник*, 9-10.
14. Закон Республики Беларусь №169-З (2010) от 15 июля 2010 г. “Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства”, URL (доступ с 29.04.2013) http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11000169&p2
15. Закон Республики Беларусь №172-З (2010) от 16 июля 2010 г. “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам приватизации государственного имущества”, URL (доступ с 29.04.2013) http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11000172&p2
16. Закон Республики Беларусь №2103-XII (1993) от 19 января 1993 г. “О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь”, URL (доступ с 23.02.2013) http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1332.htm
17. Закон Республики Беларусь №2468-XII (1993) от 6 июля 1993 г. “Об именных приватизационных чеках Республики Беларусь”, URL (доступ с 23.02.2013) http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1275.htm
18. Закон СССР № 8998-XI (1988) от 26 мая 1988 г. “О кооперации в СССР”, URL (доступ с 17.06.2014) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361
19. Закон СССР №1305-1 (1990) от 6 марта 1990 г. “О собственности в СССР”, URL (доступ с 23.02.2013) http://www.lawmix.ru/docs_cccp/1126
20. Закон СССР №2278-I (1991) от 1 июля 1991 г. “Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий”, URL (доступ с 23.02.2013) http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7795
21. “Закон СССР “О кооперации в СССР” и организационно-правовые основы деятельности кооперативов” (1989), у Морозова А. К. (распрац.) *Методические рекомендации в помощь изучающим Закон СССР «О кооперации в СССР»*, Москва: Центросоюз СССР.
22. Исаёнок, Д. (2012a) "Приватизация выбирает тишину", *Наше мнение*. 03.04.2012, URL (доступ с 06.04.2012) http://nmnby.eu/news/express/4790.html
23. Исаёнок, Д. (2012b) "Номенклатура не спешит в собственники", *Наше мнение*. 18.04.2012 URL (доступ с 20.04.2012) http://nmnby.eu/news/express/4801.html

24. Ленин, В.И. “О кооперации” (1982), у В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений,* издание 5-е, т. 45, Москва: Издательство политической литературы.
25. Никончик, В. (1991) “Коллективная собственность: заработают ли стимулы?”, *Деловой вестник*, 7.
26. Новик, В.В. (1991) “Белорусский рынок и союзный договор. Как будем жить дальше?”, *Деловой вестник*, 2.
27. Постановление Совета Министров Белорусской ССР №323 (1991) от 20 августа 1991 г. “О порядке согласования кандидатуры руководителя государственного союзного предприятия, расположенного на территории Белорусской ССР при найме (назначении) его на должность”, URL (доступ с 15.01.2013) http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org507/sbor21/texw0580.htm
28. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1111 (2012) от 3 декабря 2012 года "О сроках обращения именных приватизационных чеков "Имущество", URL (доступ с 19.06.2013) http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num02/d02678.html
29. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 348 (2011) от 21 марта 2011 года “Об утверждении плана приватизации объектов приватизации, находящихся в собственности Республики Беларусь, на 2011-2013 годы и плана преобразования республиканских унитарных предприятий в открытые акционерные общества на 2011-2013 годы”, URL (доступ за 06.04.2012) http://pda.government.by/upload/docs/file18bd198ce0971bd1.pdf
30. Постановление Совета Министров Республики Беларусь №1021 (2008) от 14 июля 2008 г. “Об утверждении плана приватизации объектов, находящихся в республиканской собственности, на 2008-2010 годы и перечня открытых акционерных обществ, созданных в процессе приватизации государственной собственности, акции которых, принадлежащие Республике Беларусь, подлежат продаже, на 2008-2010 годы”, URL (доступ с 23.06.2013) http://laws.newsby.org/documents/sovetm/pos00/sovmin00351/index.htm
31. Постановление Совета Министров Республики Беларусь №343 (1991) от 4 сентября 1991 г. “О мерах по выполнению Закона БССР ‘О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики’ и постановления Верховного Совета Белорусской ССР «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР»”, URL (доступ с 17.02.2013) http://laws.newsby.org/documents/sovetm/pos20/sovmin20327.htm
32. Постановление Совета Министров Республики Беларусь №360 (1991) от 23 сентября 1991 г. “О разгосударствлении экономики и приватизации государственной собственности Республики Беларусь в 1991 году”, URL (доступ с 17.02.2013) http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic63/text865.htm
33. Постановление Совета Министров Республики Беларусь №385 (1991) от 14 октября 1991 г. “О порядке принятия в собственность Республики Беларусь предприятий, объединений, организаций и учреждений союзного

подчинения”, URL (доступ с 17.02.2013) http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org507/sbor21/texw0521.htm
34. Постановление Совета Министров Республики Беларусь №486 (1991) от 23 декабря 1991 г. “О Программе разгосударствления экономики и приватизации государственной собственности Республики Беларусь на 1992 год”, URL (доступ с 17.02.2013) http://www.levonevski.net/pravo/temy/tema22/glav/docm0513.html
35. Постановление Совета Министров Республики Беларусь №53 (1994) от 1 февраля 1994 г. “Об утверждении Положения о специализированных инвестиционных фондах, аккумулирующих именные приватизационные чеки «Имущество»”, URL (доступ с 17.02.2013) http://laws.newsby.org/documents/sovetm/pos19/sovmin19232.htm
36. *Президент Республики Беларусь* (2012) “30 марта Глава государства Александр Лукашенко провел совещание по вопросам приватизации”. 30.03.2012, URL (доступ с 17.03.2013) http://president.gov.by/ru/news_ru/view/30-marta-glava-gosudarstva-aleksandr-lukashenko-provel-soveschanie-po-voprosam-privatizatsii-72/
37. Пятаков, С.А. (2010) “О деятельности в сфере имущественных отношений в 2009-м году”, *Управление и распоряжение государственным имуществом*, 1: 4-9.
38. *Соглашение о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года* (1992), URL (доступ с 07.05.2013) http://spravka-jurist.com/base/part-eq/tx_xswkwy.htm
39. Таманин, Владимир (1995) “Сроки определены”, *Приватизация*, 6, 24.04.1995.
40. Титович, А.А., Сычев, А.Н. (2002) Разгосударствление и приватизация в Беларуси: опыт, проблемы, перспективы. Минск: Респ. унитар. предприятие "Изд. центр БГУ".
41. Тихонов, Р. (1992) “Фондовая биржа без рынка ценных бумаг?”, *Деловой вестник*, 2.
42. Указ Президента Республики Беларусь № 107 (2011) от 14 марта 2011 г. "О внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2006 г. № 677", URL (доступ с 05.06.2013) http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31100107
43. Указ Президента Республики Беларусь №108 (2007) от 27 февраля 2007 “О некоторых мерах по вовлечению в хозяйственный оборот неиспользуемого государственного имущества”, URL (доступ с 17.06.2013) http://laws.newsby.org/documents/ukazp/pos00/ukaz00948.htm
44. Указ Президента Республики Беларусь №113 (2008) от 25 февраля 2008 г. “О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных государственных организаций”, URL (доступ с 05.06.2013) http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P30800113
45. Указ Президента Республики Беларусь №667 (2007) от 27 декабря 2007 года *“Об изъятии и предоставлении земельных участков”*, URL (доступ с 05.06.2013) http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num25/d25443.html
46. Указ Президиума Верховного Совета СССР №10277-XI (1989) от 7 апреля 1989 г. “Об аренде и арендных отношениях в СССР”, URL (доступ с

17.06.2013)
http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3465

47. Шевченко, З. (1995) “Получим ли свою долю? Темпы чековой приватизации затухают”, *Человек и собственность*, 2(15).

48. *Tut.by* (2012). “Государство получит контроль и над "Красным пищевиком"”. 26.11.2012, URL (доступ с 18.06.2014) http://news.tut.by/economics/322327.html

Дмитрий Исаёнок
Лидия Михеева
Татьяна Чижова

Приватизация в Беларуси за 2011 год: результаты аукционов, ведущие субъекты, социальные последствия

Введение

В марте 2011-го года в Беларуси начал действовать «План приватизации объектов приватизации, находящихся в собственности Республики Беларусь, на 2011 – 2013 годы» (в дальнейшем План приватизации). В течение 2011 года согласно плану предполагалось приватизировать 181 предприятие, принадлежащее к различным отраслям экономики. В предыдущие несколько лет процесс разгосударствления экономики Беларуси сводился в основном к преобразованию государственных унитарных предприятий в акционерные общества, при сохранении контрольного пакета за государством. Новый План приватизации подавался как качественно новый шаг в развитии разгосударствления экономики Беларуси.

Кампания проведения Плана приватизации в жизнь сопровождалась довольно высоким для Беларуси уровнем открытости– публиковались данные о текущем экономическом состоянии предприятий выставляемых на торги и результатах аукционов. Процесс приватизации должен был охватить предприятия с общей численностью сотрудников около 52 тысяч человек из всех областей Беларуси.

Однако результат реализации плана оказался далеким от предполагаемого. К концу 2011-го года было приватизировано 38 предприятий, причем по 2 из них результаты аукционов были аннулированы по различным причинам. Процесс сопровождался скандальными заявлениями, с одной стороны, председателя ГКИ о том, что приватизация предприятий тормозится саботажем директората, с другой – представителей бизнес-сообщества о том, что государство не стремится предложить инвестору выгодные условия.

Венцом этих противоречий стало заявление президента Лукашенко о том, что в деле приватизации собственности государство отныне принципиально отказывается от каких-либо списков и программ. По сути, программа приватизации на 2011-13 гг. оказалась свернутой после первого года ее реализации. Есть опасения, что отказ от государственных программ с поэтапным осуществлением на том

основании, что списки будут «понапрасну будоражить людей в трудовых коллективах»[2], снизит доступность данных в этом вопросе.

Исходя из изложенного выше, мы считаем необходимым проанализировать осуществление и результаты первого года реализации Плана приватизации на 2011-2013гг.

Данное исследование имеет целью:

- ✓ Выявить основные противоречия между характером предложения сформулированного государством в рамках плана приватизации на 2011 год и характером спроса на предприятия со стороны потенциального инвестора.
- ✓ Определить наиболее активных игроков из числа белорусских и зарубежных предприятий, принявших участие в приватизации в 2011 году и укрепивших позиции на белорусском рынке.

Методология, ограничения исследования, замечания

- Исследование охватывает только предприятия охваченные Планом приватизации на 2011 год – в основном малые и средние предприятия регионального масштаба. Процесс приватизации т.н. «флагманов» белорусской промышленности, который курируется высшим руководством страны, остается за рамками исследования в силу меньшего количества открытых данных по данному вопросу.
- Основным материалом для исследования служат данные, публиковавшиеся на сайте и в бюллетене Комитета по имуществу в порядке подготовки к приватизационным аукционам, а также публикуемые на сайте Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь[3](ГКИ) и в прессе объявления о проведении аукционов и их результатах.
- Некоторую сложность представляет использование белорусской статистики ввиду известных вопросов к её методологии. В частности, мы не имеем точных официальных данных по доле частного сектора в тех или иных отраслях экономики.
- Определенный отпечаток на использование открытых данных накладывает и характер белорусской экономики, имеющей значительную плановую составляющую. Есть основания полагать, что низкая и даже отрицательная рентабельность части предприятий имеет административную, а не рыночную

[2]http://www.president.gov.by/press129519.html
[3]http://www.gki.gov.by/

природу и не всегда может рассматриваться как фактор, влияющий на привлекательность предприятия для инвестора.

- Приватизация предприятий регионального уровня, которую осуществляли областные отделы Комитета по имуществу, в том числе и через аукционы с начальной ценой от одной базовой величины, хоть и не является в строгом смысле предметом исследования, однако рассматривается как пример альтернативной практики разгосударствления имущества в РБ, более привлекательной с точки зрения бизнес-сообщества (раздел 3 – «Сверхмалая» приватизация – опыт разгосударствления на локальном уровне).

1. Государственная программа приватизации и приоритеты покупателей – соотношение предложения и спроса

Для достижения первой цели – выявления противоречий между характером предложения, сформулированного государством в рамках плана приватизации на 2011 год, и характером спроса на предприятия со стороны покупателей – (1) во-первых, был проанализирован ряд параметров (экономические, географические, социально-демографические и др.) 181 выставленного на продажу предприятия (из списка ГКИ за 2011 год);(2) во-вторых – был проведен анализ аналогичных характеристик 36 предприятий, чьи пакеты акций были успешно проданы на аукционах, а также было рассмотрено изменение стоимости проданных 36 предприятий относительно начальной цены. Систематизация и анализ этих данных позволили выявить соотношение предложения и спроса в ходе малой и средней приватизации в 2011 году.

1.1. Характеристики предприятий, выставленных на продажу

Выставленные на продажу предприятия оценивались по ряду параметров:

- Общие характеристики предприятия: локализация, специализация предприятия.
- Экономические характеристики: стоимость чистых активов, чистая прибыль, дебиторская и кредиторская задолженность, рентабельность предприятия, доля внутреннего рынка в структуре реализации товаров и услуг, принадлежащие предприятию производственные и земельные площади.

– Социально-демографические характеристики: численность сотрудников, возрастной и образовательный состав сотрудников, официальная средняя заработная плата за 2010 год.
– Условия продажи: доля государства в акционерном обществе и выставляемый на аукцион пакет акций, начальная цена аукционов, дополнительные условия продажи (например, сохранение профиля в течение определенного временного промежутка).

Входящие в план приватизации на 2011 год предприятия относительно равномерно распределены по территории республики. Лидирует Минск – 39 предприятий, далее следуют Минская обл. – 32, Брестская обл. – 28, Гомельская обл. – 26, Гродненская обл. – 20, Витебская обл. – 19, и Могилевская обл. – 17 предприятий. 22% приватизируемых предприятий располагаются в столице, 25% -- в областных центрах и 53% -- в райцентрах и малых населенных пунктах, что приблизительно коррелирует с распределением населения по республике.

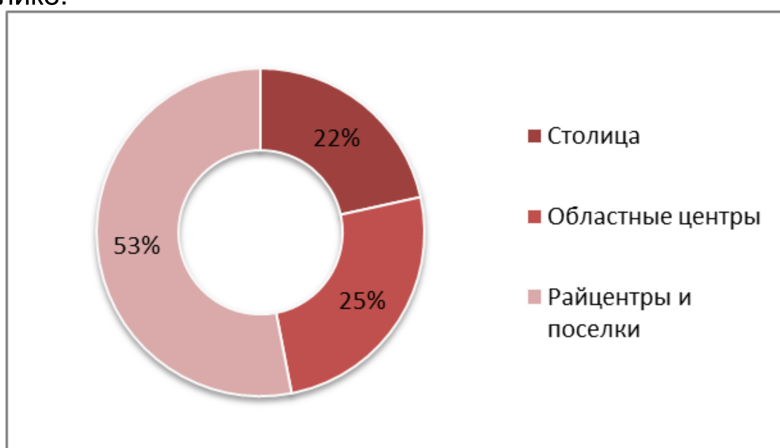

Рисунок 1. Локализация предприятий, выставленных на приватизацию в 2011 году, по областям.

Специализация приватизируемых предприятий определялась по тому виду деятельности, который на сегодняшний день приносит наибольший процент выручки. (Это связано с тем, что ввиду сложностей, с которыми белорусские предприятия столкнулись при адаптации к рынку, распространенной является ситуация, когда предприятие, сохранив советское название и рудиментарные остатки прежнего производства, меняет основную сферу деятельности, как правило, в сторону примитивизации).

В плане приватизации на 2011 год доминируют предприятия занимающиеся строительно-монтажными работами, грузоперевозками, производством строительных материалов, производством машин и оборудования, предприятия легкой и мебельной промышленности. Стоит отметить, что среди приватизируемых предприятий практически отсутствуют предприятия сферы услуг и розничной торговли, что подтверждает утверждение о том, что приватизация этого сектора с большего завершилась к середине нулевых.[4]

На предлагаемых к приватизации в 2011 году предприятиях работает около 52 тысяч человек персонала. В основном мы имеем дело с небольшими предприятиями. 29% предлагаемых для приватизации предприятий имеют численность персонала менее 100 человек, еще 54% - от 100 до 500 человек, 8% -- от 500 до 1000 человек, и только 5% имеют более тысячи человек персонала (верхняя планка 3300 человек–Стройтрест №2, город Пинск).

Рисунок 2. Распределение предприятий, выставленных на приватизацию в 2011 году, по численности персонала

Стоимость чистых активов также невелика – в 40% случаев этот показатель, по данным на 2010 год, не достигал и 5 млрд. руб. и только в 18% распределялся в диапазоне от 50 до 100 миллиардов.

[4] Информационно-аналитический бюллетень «Управление и распоряжение государственным имуществом», № 4 (17). - Минск, 2010. – С.10.

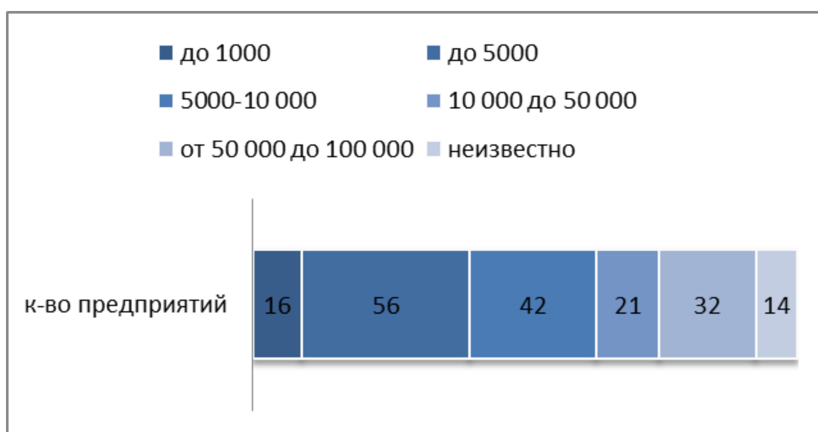

Рисунок 3. Распределение предприятий по стоимости чистых активов на 2010 год (в млн. руб).

Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг указанных предприятий можно оценить как очень низкую. По этому показателю 16 % рассматриваемых предприятий имеют отрицательные значения. Еще 30% предприятий имеют рентабельность от 0 до 5%, и 28% -- от 5 до 10%. Рентабельность более 10% показывает только 21% предприятий. Низкий уровень рентабельности предприятий иногда отражает их действительно плачевное положение, однако есть основания полагать, что в ряде случаев низкая рентабельность госпредприятий носит «плановый» характер.

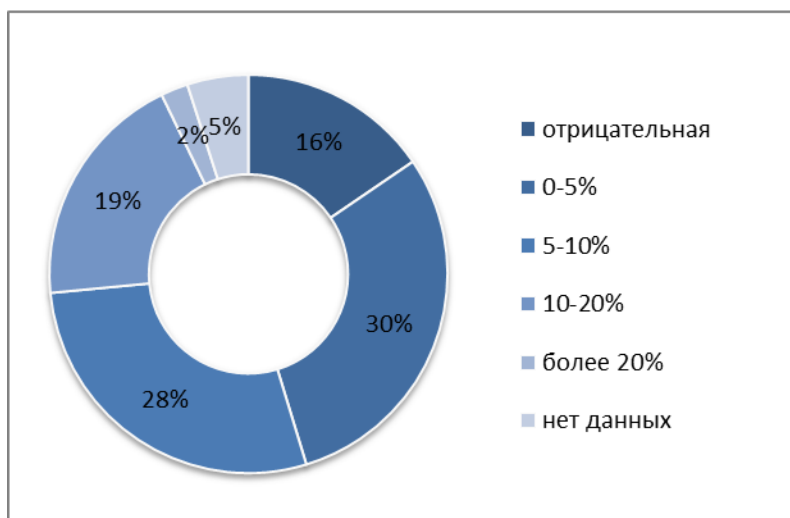

Рисунок 4. Рентабельность предприятий, выставленных на приватизацию в 2011 году

Следует отметить, что не ко всем выставляемым на аукционы согласно Плану приватизации на 2011 год предприятиям применимо в строгом смысле определение «разгосударствление». В 18% случаев государство выставляло «остаточные» пакеты акций от 1,8 до 48%. Наиболее яркой иллюстрацией служит приобретение физическим лицом последних находящихся в руках государства 1,8 процентов акций Барановичской обувной фабрики.

Еще в 10% случаев государство стремилось сохранить контрольный пакет, выставляя на аукцион небольшие пакеты акций. Такой подход, в сочетании с условием вложения дополнительных инвестиций в предприятие, был характерен для сектора грузоперевозок, в котором эффективность продаж была минимальной. Пожалуй, единственное исключение в приватизации такого рода – покупка российским инвестором 23% акций Белозерского энергомеханического завода.

По 11% акционерных обществ данные не публиковались, поскольку аукционы были отменены по инициативе комитета по имуществу. Таким образом, реальное предложение в процессе приватизации оказалось гораздо меньше заявленного.

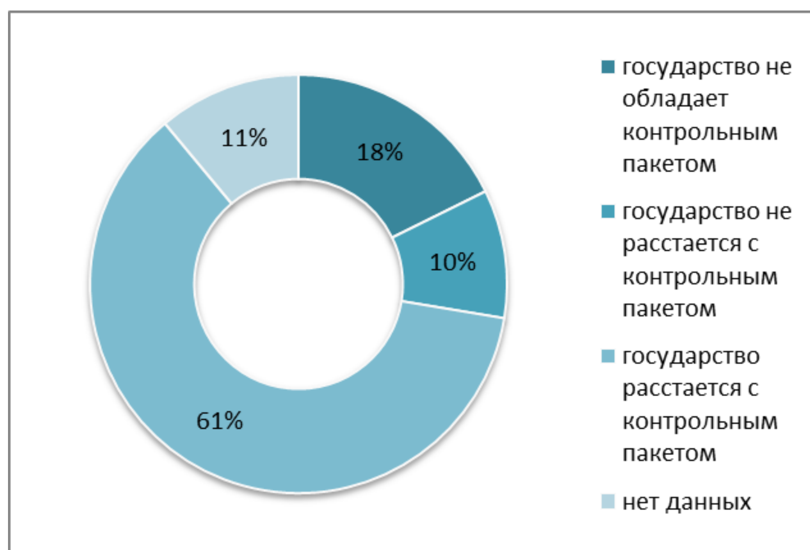

Рисунок 5. Пакеты акций, выставленных на аукционы в 2011 году.

При выставлении на торги приблизительно каждого шестого предприятия государство оговаривает дополнительные условия продажи – инвестиции в развитие предприятия от 100 тысяч до 8,2 миллионов долларов, льготные займы и, в отдельных случаях, сохранения профиля предприятия и численности персонала на срок от

3 до 5 лет. Последнее условие характерно прежде всего для предприятий с большим числом работников.

Рассматривая социально-демографические показатели предложенных для приватизации предприятий, прежде всего хотелось бы отметить печальный факт – отсутствие данных по половому составу персонала, что не дает возможности включить в анализ данную важную категорию и свидетельствует об игнорировании госорганами гендерных проблем труда.

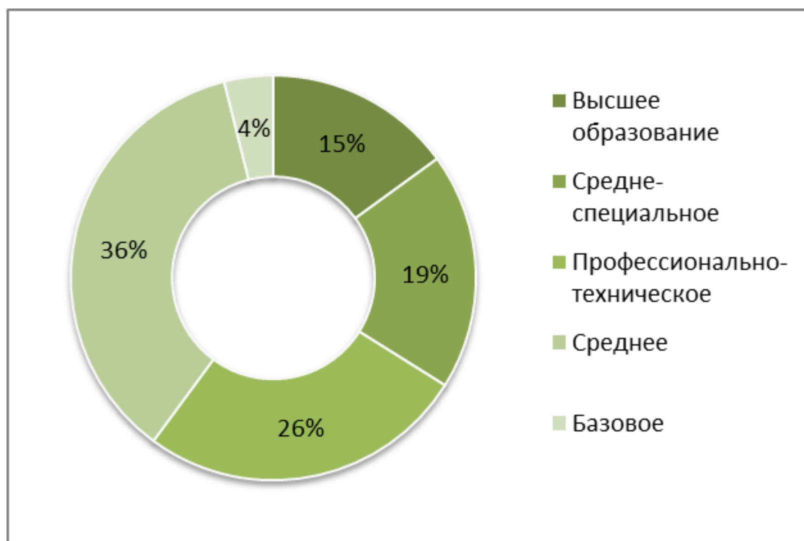

Рисунок 6. Образование персонала предприятий, выставленных на приватизацию в 2011 году.

Сравнивая уровень образования работников рассматриваемого 181 предприятия с уровнем образования по стране, можно отметить, что среди них значительно больше людей со средне-специальным (30% к 19%), профессионально-техническим (26 % к 12%) и средним образованием (37 % к 26 %), что в принципе является закономерным, но в то же время может быть рассмотрено и как фактор меньшей мобильности их работников – в силу более низкой квалификации и узкой специализации их трудовых навыков.

Среди работников данных предприятий невелик процент (12%) молодых людей в возрасте до 25 лет, а в возрастных группах 25-35 и 35-45 лет находятся, соответственно, 19% и 25%. Почти половину составляют люди старше 45 лет (44 %), что позволяет говорить о выставленных на продажу предприятиях как «стареющих».

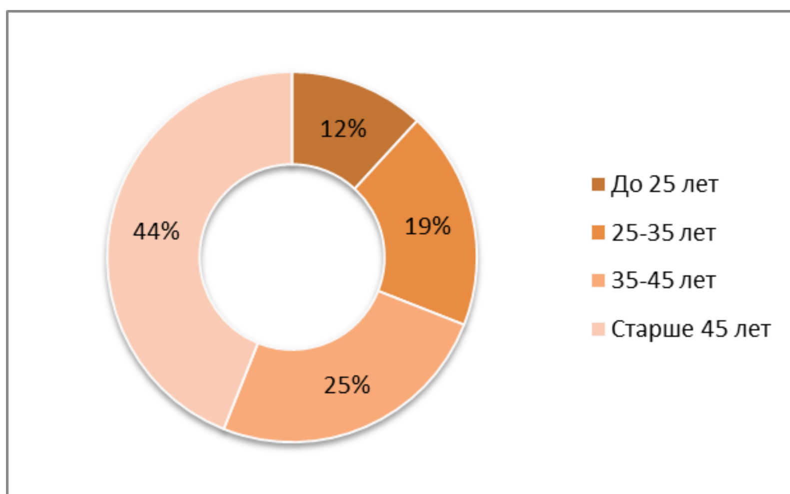

Рисунок 7. Возраст работников предприятий, выставленных на приватизацию в 2011 году.

1.2. Характеристики проданных предприятий

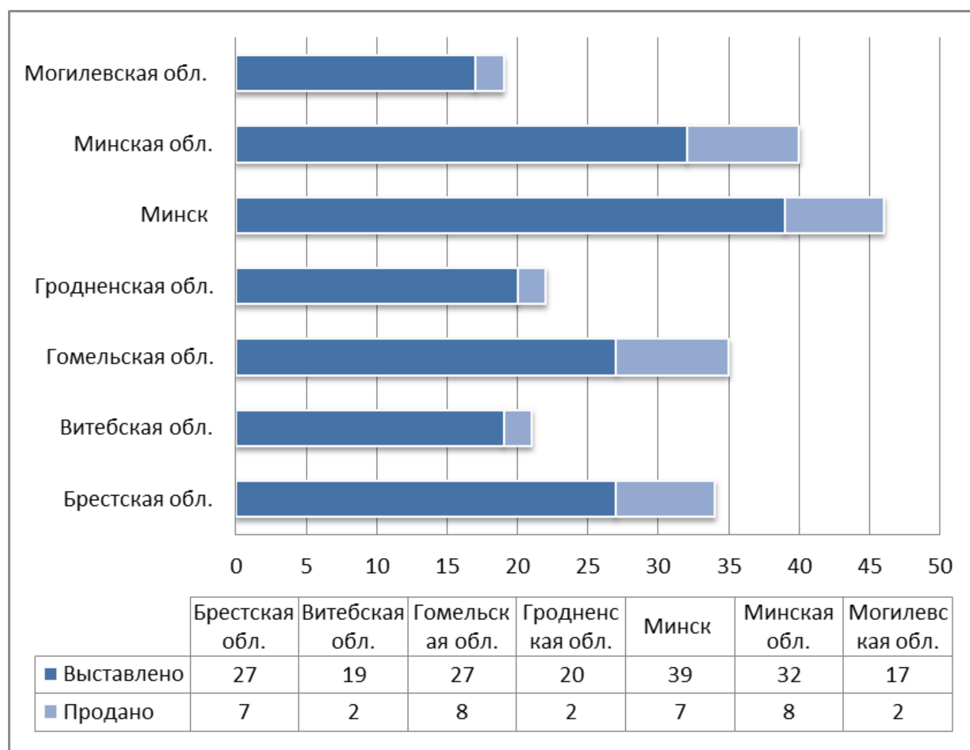
По итогам 2001 года было успешно реализовано 36 пакетов акций из 181 запланированного. Аукционы состоялись по 38 предприятиям, но по 2 сделки в результате были отменены по инициативе государства или покупателя.

Из 36 удачных аукционов в 23 случаях речь идет о покупке пакета акций объемом более 50%. В 13 случаях государство продало пакеты от 1,8 до 46%. Лишь в двух случаях из указанных 13 была продана небольшая часть госпакета – 23,7% и 26%от 100%.

Рентабельность проданных 36 предприятий варьируется от-4,5% до 24,8% (в то время как рентабельность всех выставленных на продажу предприятий распределилась на широком отрезке от -45% до 35,5%). Таким образом, можно отметить, что среди тех предприятий, чьи пакеты акций в итоге были приобретены, нет предприятий с высокой минусовой рентабельностью. Однако в их число также не попали и два выставленных на продажу предприятия с наибольшей рентабельностью («Минсктелекомстрой» -- 35,5% и «Бобруйская обувная фабрика», которая при количестве12 человек сотрудников вышла на показатель рентабельности 26,8% за счет сдачи в аренду помещений). Притом в обоих случаях на продажу выставлялись остаточные пакеты 10% и 24,9%.

Географически проданные предприятия распределились следующим образом: в Брестской области было продано 7 предприятий, в Витебской – 2, в Гомельской – 8, в Гродненской – 2, в

Минской – 8, в Минске – 7, в Могилевской – 2. Таким образом, наибольшую эффективность продаж продемонстрировала Гомельская область – почти 30% от выставленных на торги пакетов было реализовано, Брестская – почти 26%, Минская – 25%. Худшие результаты показали Гродненская и Витебская области – 10 и 10,5% соответственно.

	Брестская обл.	Витебская обл.	Гомельская обл.	Гродненская обл.	Минск	Минская обл.	Могилевская обл.
Выставлено	27	19	27	20	39	32	17
Продано	7	2	8	2	7	8	2

Рисунок 8. Распределение выставленных и проданных в 2011 г. предприятий по областям

Большая часть реализованных пакетов приходится на населенные пункты районного уровня – 23 предприятия, далее следуют столица (7 предприятий) и областные центры (6 предприятий), что в целом совпадает со структурой предложения. Это говорит о том, что степень «провинциальности» локализации не оказала никакого влияния на привлекательность предприятий.

Только в 4 случаях на предприятиях, пакеты акций которых реализовывались на аукционах, численность сотрудников превышала 500 человек. На подавляющем же большинстве предприятий численность персонала составляет менее 500 человек. Всего процесс разгосударствления в 2011 году затронул довольно скромное количество рабочих мест – немногим более 7 тысяч.

Среди отраслей с наиболее высоким процентом проданных предприятий можно выделить легкую промышленность – 6 из 14 предприятий (швейной и обувное производство), мебельную – 4 из 7, лесную и целлюлозно-бумажную – 4 из 11. Минимальный процент проданных пакетов отмечен в секторе грузоперевозок, строительно-монтажных работ, в производстве стройматериалов и в производстве машин и оборудования (несколько лучшим спросом, чем машины и оборудование пользовалась металлообработка).

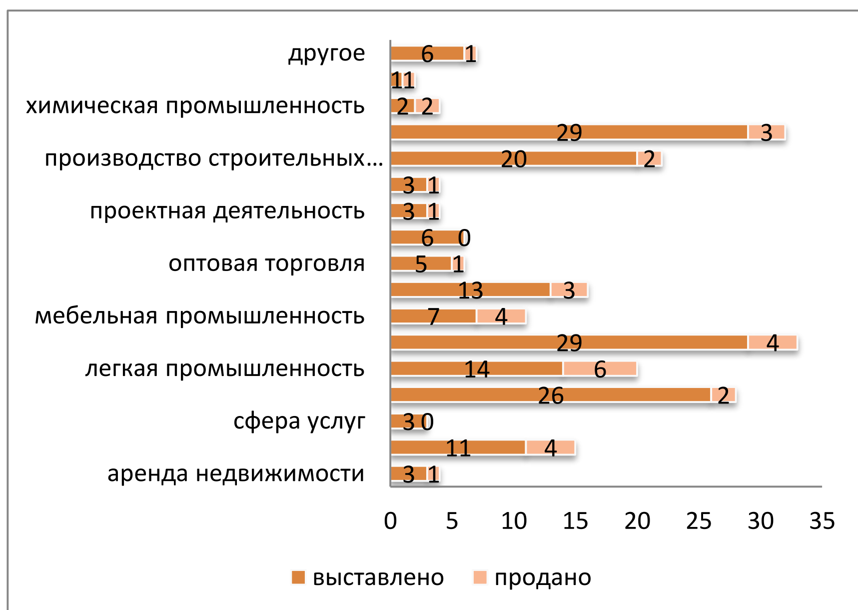

Рисунок 10. Распределение выставленных и проданных предприятий по профилям деятельности

Большая часть пакетов была реализована на первом же аукционе – 21 объект, еще в 9 случаях потребовалось повторное проведение аукциона, 2 объекта были реализованы с третьей и 1 с четвертой попытки. В 3 случаях мы не имеем точных данных. Вместе с тем, стоит отметить, что акции 52 предприятий безуспешно выставлялись на торги дважды, а 31предприятиене нашло своего покупателя и после трехкратного и четырехкратного выставления на аукционы.

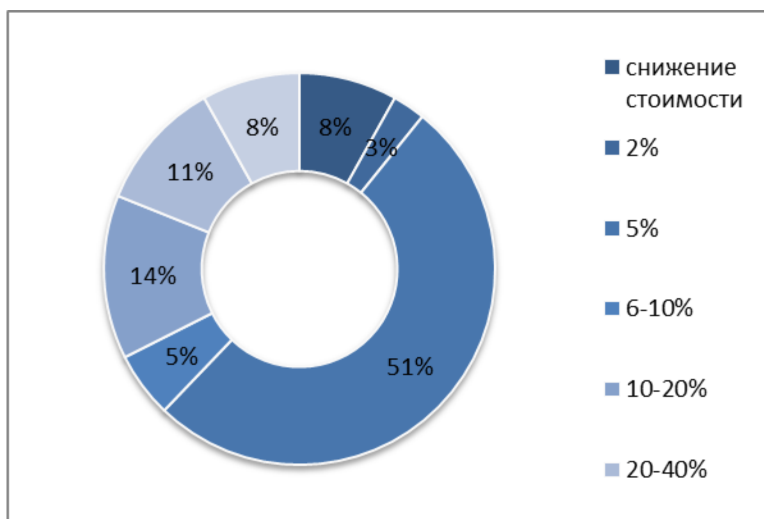

Рисунок 9. Изменение стоимости проданных предприятий относительно начальной цены.

Конкуренция на аукционах была минимальной, и стоимость проданных пакетов относительно начальной цены поднималась незначительно. Половина проданных пакетов ушли единственному покупателю с доплатой 5% к начальной цене лота. В 8% случаев отмечено снижение стоимости. Всего по результатам приватизационных торгов в 2011 году государство выручило 168 595 млн. руб.

2. Выявление «профиля» активных игроков бизнеса, включившихся в малую и среднюю приватизацию

2.1. Соотношение белорусских и зарубежных покупателей

По итогам аукционов в большинстве случаев удалось установить национальную принадлежность новых собственников. В 26 из 36 случаев успешных аукционов покупателями стали белорусские компании и частные лица, в 7 случаях – иностранные (6 российских, 1латышский), в остальных 3случаях (далее обозначаемые как СП)владельцем пакета акций становились либо совместные предприятия, либо предприятия, где соотношение белорусского и зарубежного капитала точно неизвестно.

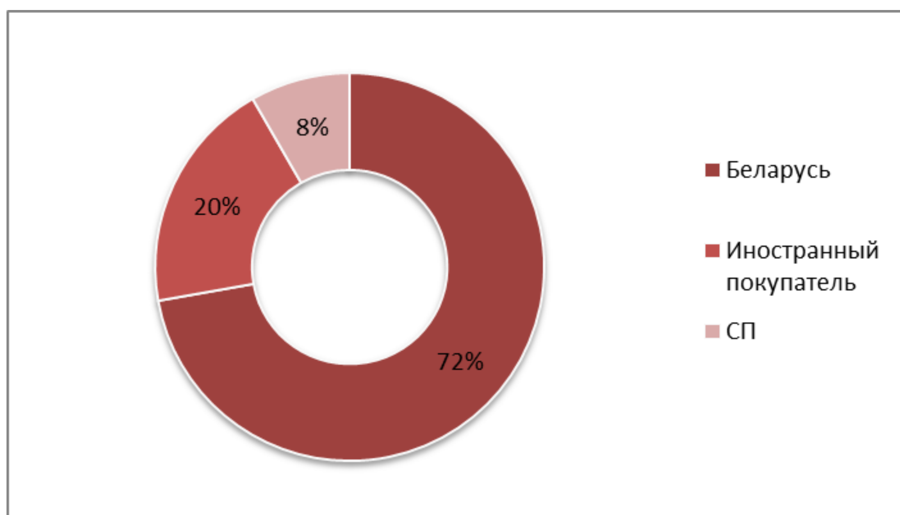

Рисунок 11. Покупатели предприятий, выставленных на приватизацию в 2011 году.

Если же подсчитать суммы выручки, полученные государством по итогам продаж, то картина складывается следующим образом: 53млрд. 318 млн. белорусских рублей было выручено от иностранного инвестора, 11 798 – от СП, 103 млрд. 479 млн. – от белорусских бизнес-субъектов.

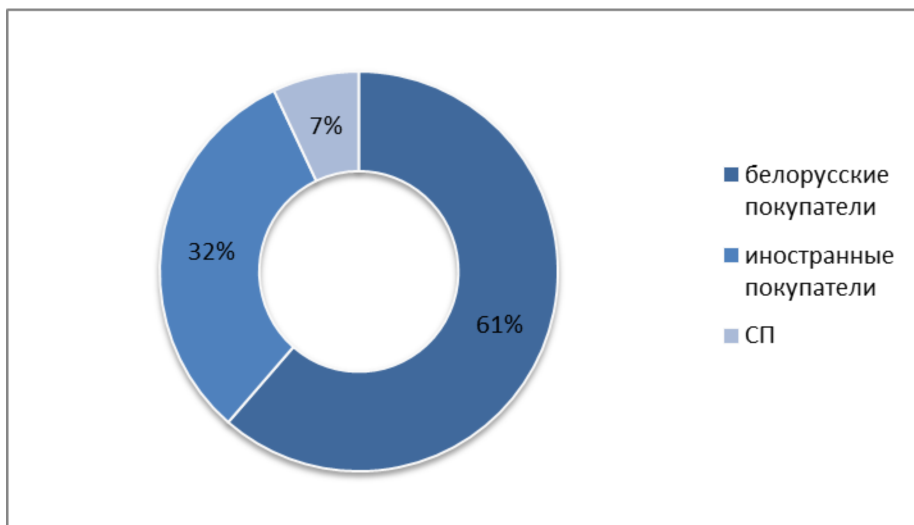

Рисунок 12. Доходы, полученные от продажи предприятий в 2011 году от белорусских, иностранных покупателей и совместных предприятий.

Среди наиболее активных игроков торгов 2011 года можно назвать таких субъектов экономики, как:

1. **ООО «Аграрные технологии» (Пинск).** Данная компания приобрела пакеты «Энергоэффект» (Минск) и «Гидросельмаш» (Пинск) по 98,9% и 96,9% соответственно на сумму 8746 млн рублей. Стоимость чистых активов приобретенных предприятий на 2010 год составляла 6171 млн рублей. Всего – 245 сотрудников, 9,5 Га земельных площадей, 26147 $м^2$ производственных площадей. Оба предприятия работают на внутренний рынок почти на 100%.
2. **Мебельная фабрика «Лагуна».** Фабрика принадлежит Александр Ракитскому (191 номер в списке самых влиятельных бизнесменов EJ)[5] и Александру Косый. Ей был приобретен 88,3%-ный пакет «Жлобинмебели» и 54,3% «Слуцкой мебельной фабрики» на сумму 13329 млн рублей. Стоимость активов на 2010 год составляла 13900млн рублей. На обоих предприятиях работало 279 сотрудников. Земельные площади составили 8,3766 Га, производственные – 22846,5 $м^2$. 83,9% и 99,8% прибыли каждая из фабрик выручает за счет внутреннего рынка.
3. **ООО «УнивестСистем».** Данным субъектом были приобретены пакеты сети ателье «Элегант» в Гомеле (97,92%) и в Жодино (46% из 46% государственных), а также «Житковичлес» (лесозаготовки) - 13,4% из 13,4% на сумму 12151 млн рублей. Стоимость активов в 2010 гомельского «Элеганта» составляла 6097млн рублей, жодинского – 2282млн рублей, а «Житковичлеса» – 4953 млн рублей. При этом на 2010 год на «Элегант»-Гомель работало 174 сотрудника, «Элегант»-Жодино – 102, «Житковичлес» – 391 сотрудник.

Как мы видим, все три игрока белорусские, однако если про первых двух можно сказать что-то определенное и утверждать, что оба покупателя приобрели профильные предприятия для расширения собственного производства, то про третьего – наиболее активного – нам ничего не удалось узнать. Да сам характер покупок (сеть швейных ателье и 13,4% лесозаготовительного предприятия) скорее вызывает недоумение.

Однако названные покупки не являлись самыми крупными из всех 36 сделок. Если оценивать активность бизнес-субъектов по их капиталовложениям, то распределение сил будет выглядеть несколько иным образом. В «тройку лидеров» здесь попадают такие покупатели, как:

1. **ЗАО «Людиновокабель» (Российская Федерация)**– за 26,381 млрд рублей приобрело остаточный пакет 25,7%, СП ОАО «Гомелькабель».

[5] http://ej.by/rating/business2011/rakitzky.html

2. **ЗАО «Пинскдрев» (Беларусь)** за 15 млрд (первоначальная цена лота – 10,868 млрд) –выкупило 99,1%-й пакет «Витебсклеса» (более 38 Га земельной площади, 662 сотрудника).
3. **Компания «АМТ инженеринг» (Российская Федерация)**– за 12 млрд рублей приобрела 99,9%-й пакет Молодечненского завода железобетонных изделий.

Здесь соотношение белорусского и иностранного (российского) капитала, наиболее активно участвующего в приватизации средних и малых предприятий, заметно отличается в пользу российских игроков – в тройке лидеров два места заняли представители российского бизнеса, в то время как из 32-х покупателей Российскую Федерацию представляли 6.

Следует также отметить, что субъекты белорусского бизнеса (белорусские и совместные предприятия, без учета ИП), ставшие собственниками пакетов акций – это преимущественно предприятия-«старожилы» в возрасте более 5 и более 10 лет. Так, из указанных 23 компаний 11 были основаны до 2000 года, 3 – с 2001 по 2005, одна – в 2006. В оставшихся 7 случаях дата выхода предприятия на рынок неизвестна.

2.2. Цель покупки

В 29 случаях из 36 белорусские предприятия приобретались для расширения покупателем уже существующего производства, в остальных 7 – с не вполне ясной целью (либо профиль покупателя не соответствует профилю объекта покупки, либо про покупателя ничего неизвестно).Вот наиболее яркие примеры последних семи случаев: латышское ООО «Брокерс», выкупившее 99,8% «СлуцкОблГарант» (кабельное телевидение в Слуцке), безымянный российский гражданин, приобретший 92,2%-й пакет акций минского «Минпласта» (строительная промышленность), ЧУП «Эдэн-Н»из Молодечно (фирма со штатом до 10 человек[6], занимающаяся складскими, риэлтерскими и девелоперскими услугами[7]) выкупила предприятие по производству мебели специализированного назначения «Белпромкультура-Молодечно», брестское ООО «УнивестСистем» приобрело пакеты акций сети ателье «Элегант»-Гомель и «Элегант»-Жодино, а также 13,4% акций ОАО «Житковичлес».

---

[6] http://by.kompass.com/profile_BY064008_ru/%D1%8D%D0%B4%D1%8D%D0%BD-%D0%BD-%D1%87%D0%BF-gi.html

[7] http://by.kompass.com/live/ru/BY064008/%D1%8D%D0%B4%D1%8D%D0%BD-%D0%BD-%D1%87%D0%BF.html

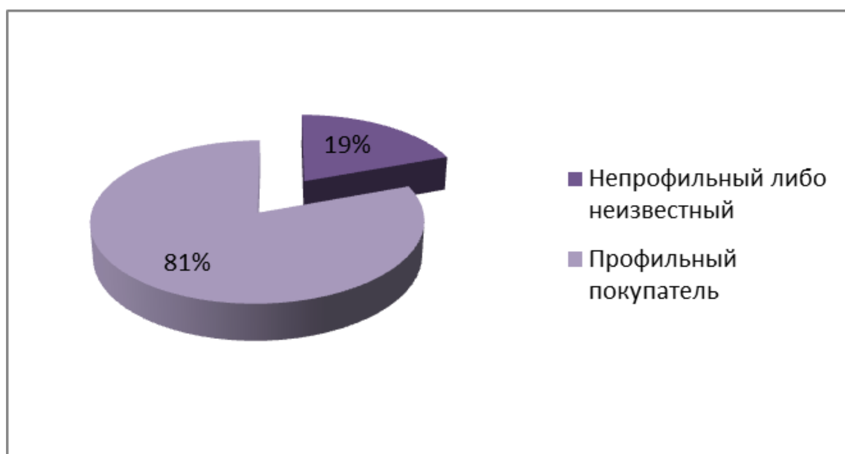

Рисунок 13. Покупатели предприятий, выставленных на продажу в 2011 и их отношение к профилю купленного предприятия

Таким образом, удалось установить, что среди 36 состоявшихся аукционов в большинстве случаев доминировали белорусские покупатели, однако заметную роль играли и иностранные (преимущественно – российские) субъекты бизнеса, что становится особенно заметным, если измерять их активность путем подсчета суммы капиталовложений. Также в целом можно отметить позитивную тенденцию приобретения предприятий покупателем с профилем деятельности, совпадающим с профилем приобретаемого предприятия. Последнее, однако, может объясняться не столько приоритетами самих участников аукционов, сколько ориентацией продавца – государства – на продажу предприятий уже действующим производителям с целью их модернизации с сохранением рабочих мест.

3. «Сверхмалая» приватизация – опыт разгосударствления на локальном уровне

Аукционы в рамках Плана приватизации на 2011-13 гг. не исчерпывают, однако, всех форм разгосударствления собственности осуществляемой в республике. С 2007-го года действует Указа от 27 февраля 2007 г. № 108 «О некоторых мерах по вовлечению в хозяйственный оборот неиспользуемого государственного имущества», согласно которому местные органы власти могут выставлять на продажу неиспользуемые или неэффективно используемые объекты

недвижимости, в том числе и с начальной ценой от одной базовой величины. Широко используется в этом направлении приватизации и аукционы с понижением стоимости объекта.
Количество проданных объектов и результативность продаж среди этого типа приватизации растет всю недолгую историю его существования.

Рисунок 14. Малая приватизация в 2008-2011 г. Проданные объекты и несостоявшиеся аукционы.

Географически порядка 90% таких объектов выставляется на аукционы и приобретается в населенных пунктах районного уровня, практически по всей республике, и только около 10% приходятся на столицу и областные центры.

В основном речь идет о неиспользуемых зданиях хозяйственного и административного назначения, прежде всего складских помещениях, гаражах, цехах, объектах незавершенного строительства. Довольно заметна распродажа (почти 20% от выставляемых на торги) неиспользуемых объектов социально-бытовой сферы – детских садов, школ и поликлиник, оздоровительных лагерей. Таким образом, в эту сферу попадает очень широкий спектр объектов от заброшенного сельского детского сада, до крупных и вполне функциональных складских комплексов.

Несмотря на то, что рост стоимости проданных объектов относительно их начальной цены в отдельных случаях был очень велик (разница между начальной ценой в 1 базовую величину объекта в столице или областном центре могла достигать тысяч процентов), в

большинстве случаев имело место незначительное, повышение, или даже понижение стоимости объекта.

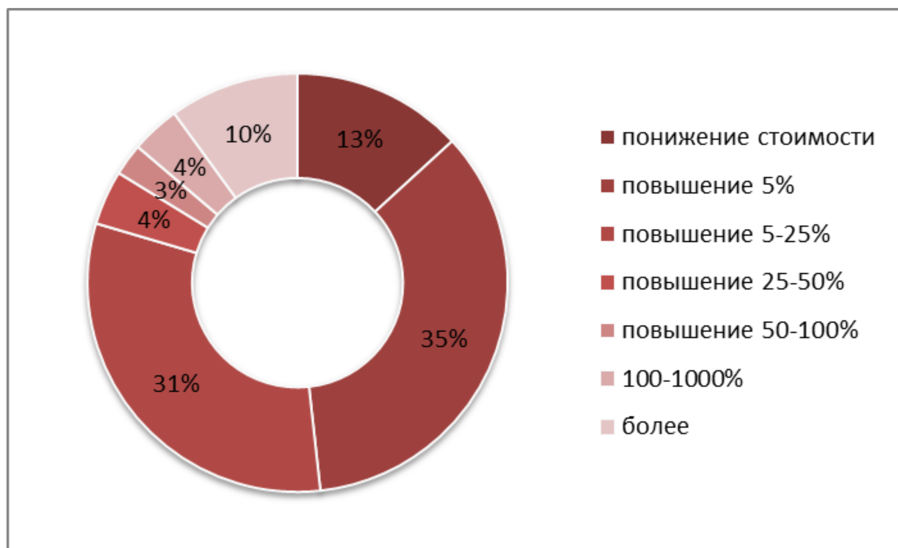

Рисунок 15. Изменение стоимости проданных объектов малой приватизации относительно изначальной цены.

Большая часть объектов была реализована за суммы, не превышающие 100 млн. белорусских рублей, причем, 26% от общего числа проданных объектов, достались новым владельцам за сумму менее 1 миллиона рублей.

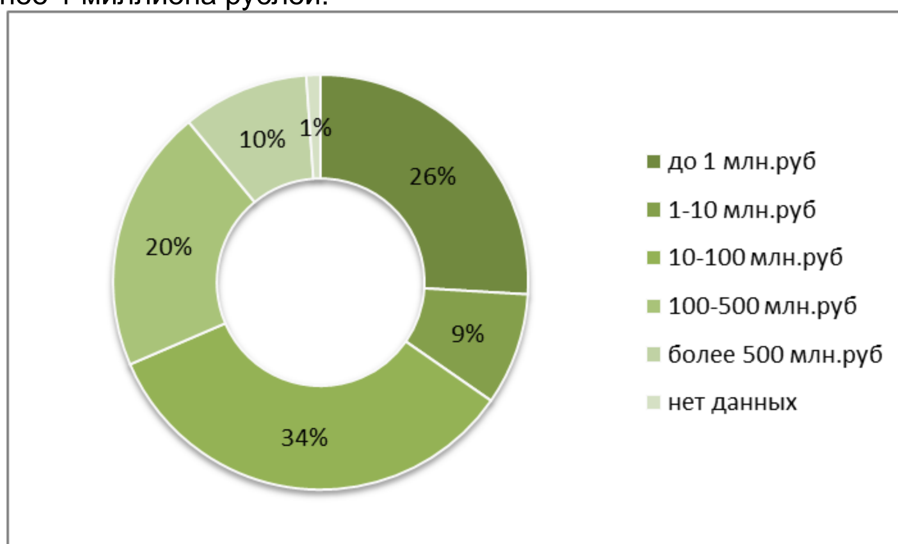

Рисунок 16. Итоговая стоимость объектов сверхмалой приватизации

Стоит отметить, что предложенные объекты в разных ценовых категориях пользовались примерно равным спросом, и эффективность продаж везде составляла около 40%.

Приблизительно в каждом втором случае продажа объектов была связана с дополнительными условиями – преимущественно введением в хозяйственный оборот в течение 1-2 лет, реже – созданием нескольких рабочих мест. Что говорит нам о том, что в т. ч. и объекты за 1 базовую величину приобретают хозяйствующие субъекты, а не частные лица.

Белорусское бизнес-сообщество неоднократно высказывалось за более широкое применение такого способа приватизации. Последние изменения в законодательстве, направленные на поддержку предпринимательской активности в провинции (Декрет Президента Республики Беларусь №6 от 7 мая 2012 г. О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности), говорят о том, что такая форма разгосударствления может получить второе дыхание. Однако она имеет и ряд существенных недостатков.

Прежде всего, это некоторый волюнтаризм местных органов власти в определении неиспользуемого или неэффективно используемого имущества и определения его начальной цены. К примеру, довольно активная продажа органами власти детских и физкультурно-оздоровительных лагерей, памятников архитектуры, наводит на мысль о том, что речь идет не столько об избавлении от ненужного государству имущества, сколько о такой скрытой приватизации перспективной рекреационной сферы.

Во-вторых, уровень гласности на этом уровне приватизации заметно ниже. К примеру, здесь мы практически не имеем данных о покупателях имущества - законодательство обязывает местные власти публиковать данные о покупателях и условиях продажи в местных печатных изданиях определенных местными исполнительными комитетами, благодаря чему эти данные не попадают в сети интернет, и найти и систематизировать их в масштабах страны не очень реально.

И, кроме того, данный способ приватизации объективно ограничен продажей объектов недвижимости, а не работающих предприятий с трудовыми коллективами, поэтому такой опыт едва ли может быть автоматически перенесен на приватизацию предприятий.

Выводы

Резюмируя сказанное, мы можем охарактеризовать План приватизации и его итоги следующим образом.

1. Результаты первого года приватизации позволяют предположить, что План приватизации на 2011-13 гг. пока носит «тестовый» характер и на данный момент отвечает скорее не цели масштабного разгосударствления в какой-либо сфере, а задаче минимизации возможных социальных рисков от приватизации, их сглаживания в масштабах каждого конкретного региона или отрасли. План приватизации обеспечил очень широкий, но поверхностный охват экономики процессами разгосударствления.

2. В целом же масштабы заявленных реформ были явно преувеличены. Внесение в План приватизации предприятий, где смена собственника произошла некоторое время назад, и государство сохранило незначительный пакет акций, а так же предприятий, с контрольным пакетом которых государство не собирается расставаться на данном этапе, говорит о том, что План приватизации во многом был ориентирован на медийные цели. Фактически мы имеем логическое продолжение постепенной, осторожной и выборочной «белорусской модели» приватизации.

3. Предприятия, составившие костяк Плана приватизации на 2011 год, в большинстве случаев можно оценить как низкорентабельные, со стареющими коллективами предпенсионного возраста. Необходимость их сохранения часто обусловлено не столько получением прибыли, сколько обеспечением занятости и уровня жизни в определенном регионе. Даже на убыточных предприятиях показатель официальной средней заработной платы близок к аналогичному показателю по стране.

4. Государство осознает социальные риски приватизации, которая в значительной части будет означать реструктуризацию и перепрофилирование таких предприятий, и стремится обусловить их продажу определенными обязательствами со стороны покупателя. Прежде всего, это сохранение количества рабочих мест на предприятиях с большими коллективами и сохранение профиля деятельности предприятия в течение ряда лет.

5. Портрет «идеального» с точки зрения белорусского государства инвестора можно определить следующим образом. Это бизнес, имеющий опыт и зарекомендовавший себя в данном сегменте экономики, который расширяет производство и не стремится к перепрофилированию предприятий, который готов инвестировать более или менее значительные средства в модернизацию существующего производства и готов брать на себя существенные социальные обязательства.

6. Такие «идеальные» собственники существуют, но численность их невелика. Среди покупателей на аукционах 2011 года доминируют белорусские компании, или компании из ближайшего зарубежья, достаточно давно работающие в данной отрасли и приобретающие собственность с целью расширения производства. Однако, собственник, готовый работать на таких условиях проявляет себя в довольно узком сегменте отраслей. Прежде всего, в швейном и мебельном производстве, производстве оборудования, коммуникациях.

7. План приватизации не предполагал возможности смены отраслевой структуры белорусской экономики. Как следствие, приватизация относительно успешно проходила в тех отраслях, где частный бизнес уже присутствует в заметных масштабах. Выход же инвестора в новые для него отрасли представляется менее привлекательным, учитывая риски связанные с ограничениями по смене профиля и сокращению персонала. При таком подходе приватизация в других отраслях возможна после того, как частный бизнес возникнет и окрепнет там самостоятельно и ощутит необходимость в расширении за счет предложенных для приватизации предприятий.

8. На более низком уровне в Республике Беларусь осуществляется альтернативная схема разгосударствления собственности – продажа «неиспользуемого госимущества»(объекты недвижимости, не востребованные республиканскими и коммунальными юридическими лицами), с минимальной начальной ценой в 1 базовую величину. Такая форма приватизации оказалась более привлекательной для бизнеса. Эффективность продаж в ней значительно выше в сравнении с приватизацией предприятий, что связано не только с дешевизной объектов, но и в том числе и с тем, что при покупке недвижимости у собственника нет необходимости брать на себя ответственность за трудовые коллективы. Можно прогнозировать расширение масштабов сверхмалой приватизации в связи с принятием комплекса мер по поддержке бизнес-активности в регионах[8].

9. План приватизации де факто не столько привлек в белорусскую промышленность дополнительный частный капитал, сколько поспособствовал укрупнению уже имеющихся на белорусском рынке игроков. По всей вероятности, одной из целей Плана приватизации было стремление государства разделить с бизнесом социальную ответственность за коллективы депрессивных предприятий, что пока не увенчалось успехом.

---

[8] Декрет Президента Республики Беларусь №6 от 7 мая 2012 года «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности».

10. Предсказуемо неудачно закончилась попытка привлечь инвестиции и дешевые ссуды в обмен на часть акций предприятий с сохранением контрольного пакета акций у государства. (Хотя эта схема сработала в случае с достаточно рентабельным и перспективным Белозерским энергомеханическим заводом, акции предприятий сектора грузоперевозок, выставляемые на торги по той же схеме, не нашли покупателя).